

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Иванченко Надежды Вадимовны «Репрезентация идей конфуцианства в
устойчивых единицах китайского языка»,
представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.19. – Теория языка

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено описанию места и роли идей конфуцианства в китайской лингвокультуре, в частности в устойчивых единицах языка.

Основное внимание в исследовании уделено анализу ключевых концептов конфуцианства и средствам их вербализации в китайском языке. Подобный фокус исследовательского интереса обусловил междисциплинарный характер работы, теоретический базис и методология которой находятся на пересечении когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации.

Таким образом, **актуальность** диссертации определяется одной из ведущих ее задач: разработать исследовательскую технику, которая бы позволила при помощи междисциплинарного исследовательского инструментария описать взаимосвязь культуры, когнитивной базы национально-лингвокультурного сообщества (в терминологии Д.Б. Гудкова и В.В. Красных) и языка, поэтому ключевой формулой исследования становится триада: идея – концепт – устойчивые единицы языка.

Следование данному триединому принципу позволило Н.В. Иванченко получить результаты, имеющие высокую степень **новизны**, а именно:

– *уточнено* понятие устойчивой единицы в китайском языке, в частности в сопоставлении с типологией фразеологических единиц в русском языке В.В. Виноградова и на основании анализа китайской языковедческой литературы определена специфика отдельных видов устойчивых единиц;

– *предложена оригинальная научная гипотеза* о том, что идеи Конфуция

зафиксированы в когнитивной базе китайского национально-лингвокультурного сообщества в виде 19 концептов;

– *доказано*, что данные концепты, хотя и в разной степени, находят свое отражение в устойчивых единицах китайского языка, таких как: чэньюй, сехоуэй, яньюй, гуаньюньюй, гэянь, цзинцзюй.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *доказано положение* о том, что философская идея как значимый для семиотического пространства культуры первосмысл находит свое отражение в лингвокультуре через посредничество концепта – ментальной единицы системного характера, способной репрезентировать идею в сжатом виде;

– *изложены результаты* контекстуального анализа устойчивых сочетаний китайского языка на материале китайского политического дискурса, доказывающие, что концепты конфуцианства в дискурсивном пространстве языка способны функционировать не только как лингвокультуремы, но и как лингвоидеологемы;

– *раскрыты* корреляции между, с одной стороны, содержанием концепта, передающего в сжатом виде одну из идей конфуцианства, и графической формой его номинанта – иероглифа.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– *определены* пределы и перспективы практического использования предложенной комплексной методики описания механизма вербальной репрезентации значимых первосмыслов философской доктрины в лингвокультуре;

– *создан* прецедент применения методики на примере философской концепции Конфуция, находящей свое концептуальное отражение в когнитивной базе китайского национально-лингвокультурного сообщества и свою вербализацию – в устойчивых единицах китайского языка.

Говоря о достоверности полученных соискателем ученой степени результатов, хочется особо отметить глубокое знакомство Надежды Вадимовны

Иванченко с философией конфуцианства, ее различными направлениями, каноническими текстами, а также работами отечественных синологов по культуре Китая (широко цитируются работы Л.С. Васильева, И.В. Войцехович, А.А.Маслова и др.). Материал исследования был отобран из 20 словарей и составил корпус из 2700 устойчивых единиц, которые затем получили атрибуцию к одной из групп единиц в соответствии с тем концептом, который ими репрезентирован. Использование количественных подсчетов позволило сделать качественные выводы о базовых концептах, восходящих к конфуцианству, получающих регулярную объективацию в устойчивых единицах китайского языка (道 *Дао* (Дао-путь), 文 *Вэнь* (культура), 礼 *Ли* (этикет) и 信 *Синь* (искренность)), а также о периферийных концептах, случаи вербализации которых единичны (концепты 大同 *Да тун*, 小康 *Сяо кан*, 中庸 *Чжун юн* и 悌 *Ти*).

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в сборе фактического материала исследования, в применении комплекса лингвистических методов на исследовательском материале устойчивых единиц китайского языка, а также в подготовке 18 публикаций по результатам выполненной работы.

Особенно хотелось бы подчеркнуть глубокий аналитизм рассуждений Надежды Вадимовны по таким дискуссионным вопросам теории языка, как различение идеи и концепта (с.22 КД), роль графемы как минимальной единицы иконической репрезентации концепта (с.87 КД), соотношение лингвокультураны и лингвоидеологемы (с.54 КД). Соискатель размышляет, обосновывает свою точку зрения, визуализирует выводы в виде таблиц и схем. Все это говорит о внутренней зрелости Надежды Вадимовны как исследователя.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Поскольку рецензируемое исследование носит междисциплинарный характер, представленные в нем результаты и теоретические выкладки могут найти продолжение в рамках различных лингвистических направлений. Так, интересные перспективы, на наш взгляд, имеет начатое соискателем в п.2.3.

исследование функционирования выделенных концептов конфуцианства в качестве лингвоидеологем в современном китайском политическом дискурсе. Подобный анализ, выполненный в русле политической лингвистики, мог бы носить сопоставительный характер, если для сравнения использовать политический дискурс страны с другим политическим режимом, нежели Китай, но также опирающейся в своей идеологии на ценности конфуцианства, например таких стран, как Гонконг или Тайвань.

По прочтении текста работы возникает ряд вопросов дискуссионного характера:

1) Рассуждая о становлении идеологии конфуцианства, соискатель выражает свое оценочное отношение к содержанию и ценности идей конфуцианства по сравнению с европейской философией, «выдавая» тем самым свой «европоцентризм», например: «Канонизация конфуцианства создала идеологический барьер для привлечения естественных наук в философские и политические рассуждения и принизила статус естественных и прикладных наук. Последние были признаны уделом низших людей, лишенных возвышенных идей. Отсутствие взаимодействия между философией и естествознанием лишило китайскую философию источника для формирования цельного и всестороннего мировоззрения. Подобная ситуация просуществовала вплоть до нового времени» (с.52 КД). В этой связи хотелось бы уточнить, выражена ли таким образом личная позиция исследователя или это доминирующая позиция отечественных синологов, а может быть так считают западные специалисты? Насколько оправдана подобная оценочность в научном тексте?

2) На с.50–52 соискатель размышляет о конфуцианстве как об идеологии, используя термин «конфуцианская идеология». Возникает вопрос следующего характера: если конфуцианство уже на исторических этапах своего развития превратилось в идеологию, то как различить, где конфуцианский концепт функционирует как идеологема, а где – как культурема? Почему, рассматривая канонические тексты конфуцианства исследователь проводит

анализ на уровне лингвокультурам, а не лингвоидеологем, если эти тексты отражали уже идеологию конфуцианства, которое практически с момента своего возникновения было тесно связано с политическим устройством Китая? Предполагаю, что, скорее всего, это было невозможно сделать без глубокого погружения в политическую историю Китая, что, в свою очередь, могло бы стать темой отдельного исследования.

Заключение

Диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для филологии. Выводы и рекомендации обоснованы. Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Иванченко Надежда Вадимовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Колмогорова Анастасия Владимировна

Д-р филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессор,

зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Тел. рабочий: 8 (391) 206-57-10

Адрес: 660041 г.Красноярск, пр.Свободный, 79

E-mail: nastiakol@mail.ru

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись Колмогорова Анастасия Владимировна заверяю
Начальник общего отдела
А.А. С.С. 20 19.